

УДК 351:94

doi: 10.18101/2305-753X-2016-3-46-50

**ГОСУДАРСТВЕННО-АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ
РЕОРГАНИЗАЦИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**© **Малыгина Ольга Анатольевна**

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Бурятский государственный университет

E-mail: kirienko-o@mail.ru

Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ для молодых российских учёных МК-8975.2016.6. «Государственные институты управления Российской империи в освоении Забайкальского трансграничья (вторая половина XVIII – начало XX вв.)».

В статье показан процесс административно-территориального преобразования Забайкальской области. Освещен процесс реорганизации внутренней административной подчинённости края в зависимости от внешнеполитических задач имперского правительства. Представлена дискуссия между представителями различных ведомственных структур о геополитической роли Забайкалья. Использование архивных материалов позволило подчеркнуть наиболее острые вопросы в создании четкой административной структуры имперской подчиненности области.

Ключевые слова: военные губернаторы, Забайкальская область, управление, трансгранижье, институты управления, имперская политика.

Внешнеполитическая стратегия усиления позиций Российской империи на Востоке и соответствующее усложнение управленческих задач в середине XIX в. диктует необходимость переустройства административных границ азиатской России. В результате на карте империи появляется новая административно-территориальная единица – Забайкальская область. Регион получил статус области в соответствии с политикой имперского центра создания областей на присоединенных или приграничных территориях с целью постепенной интеграции последних в общеимперскую систему государственного устройства.

На всем протяжении своего существования Забайкальская область неоднократно меняла подчиненность, что объяснялось приоритетом тех или иных внешнеполитических целей империи на разных временных этапах. Она переходила из ведения одного генерал-губернаторства в другое: в 1851-1884 гг. подчинялась Восточно-Сибирскому генерал-губернаторству, в 1884-1906 гг. – Приамурскому, с 1906 г. – Иркутскому.

После присоединения Амура в XIX в. граф Н.Н. Муравьев-Амурский уже находил невозможным управлять вновь занятым краем из Иркутска. При обширности Восточной Сибири, недостатке путей сообщения, разнообразии и многообразности интересов, представляемых каждой отдельной частью этой империи, управление одним лицом стало делом в высшей степени трудным, и эти затруднения увеличивались с каждым годом. В 1860 г. Н.Н. Муравьев представил проект преобразования административного устройства Восточной Сибири. Он полагал, что в ведении Главного Управления и генерал-губернатора Восточной Сиби-

ри следует оставить Иркутскую губернию, Забайкальскую, Амурскую и Якутскую области и выделить в отдельную область Приморскую во главе с военным губернатором [1]. В 1864 г. генерал-губернатор Восточной Сибири М. С. Корсаков, вдохновленный примером подачи предложений об обустройстве управления среднеазиатскими областями, представил проект о выделении в особое Амурское генерал-губернаторство весь Амурский край, включая и Забайкальскую область. Необходимость присоединения Забайкальской области к новому генерал-губернаторству он обосновывал тем, что Амурский край получает из Забайкалья большую часть своего населения, постоянно нуждается в подкреплении материальными ресурсами Забайкалья и тесно связан с ним в экономическом отношении. Генерал-губернатор полагал, что Приамурье без Забайкалья самостоятельно существовать не сможет и что в географическом отношении оно представляет собой естественное продолжение Забайкальской области. По мнению М.С. Корсакова, военная охрана Амурского края требует сосредоточения в одних руках военных сил края и Забайкалья, а при их соединении «упростится» и пограничное взаимодействие с Манчжурией и Монголией. Его предложения рассматривала особая комиссия под председательством генерал-адъютанта Г. А. Сколкова, которая, обследовав положение Амурской области, пришла к выводу о необходимости преобразования управления краем. Но в отношении Забайкальской области было решено, что логичнее оставить ее в составе Восточно-Сибирского генерал-губернаторства [1].

В 1884 г. начались новые административно-территориальные преобразования, затрагивающие и Забайкалье. Однако проект передачи области в ведение Приамурского генерал-губернаторства встретил непонимание и высшей администрации края, и в обществе. Известный публицист, историк и общественный деятель Сибири В. В. Вагин писал, что полностью согласен с выводами генерал-губернатора Восточной Сибири Д. Г. Анучина, который говорил: «Образование отдельных управлений в Камчатке и на о. Сахалин, перевод центра управления Приморской области в Южно-Уссурийский край, и наконец, выделение всего Приамурского края в особое генерал-губернаторство все это необходимо и совершенно согласуется со многими представлениями [...] Но включение в состав нового генерал-губернаторства Забайкальской области значительно ослабит благоприятные результаты как в смысле государственном, так и в интересах тамошнего населения. Управление Забайкальской области из Владивостока, безусловно, немислимо. Генерал-губернатор два раза в год будет отрезан от окраин [...]. Население области понесет «невознаградимый» ущерб. Включение Забайкалья в состав Приамурского генерал-губернаторства не принесет пользы Амурским областям, крайне затруднит Приамурского генерал-губернатора и весьма вредно отразится на интересах жителей этого края» [2]. Отрицательное мнение по поводу присоединения Забайкальской области к Приамурскому генерал-губернаторству выразил и бывший член комиссии по административному делению Сибири при Министерстве внутренних дел М. И. Венюков. «В силу, каких соображений бассейн Байкала поставлен в зависимость от лица, долженствующего жить в Хабаровске, т.е. за 2900 верст от Верхнеудинска и за 3100 верст от Кяхты, когда в близком соседстве есть административный центр в Иркутске? – вопрошает он в своей заметке. – Что уезды баргузинский, верхнеудинский и се-

ленгинский до такой степени тесно связаны экономически с Иркутском и так мало нуждаются не только в Хабаровске, но и в Чите, что для них вступление в состав амурского генерал-губернаторства будет составлять бедствие [...]. Три тысячи верст!!! Это же больше чем от Тифлиса до Выборга [...]. Прибавлю еще, что вся западная часть теперешнего Забайкалья связана с амурским краем всего одной дорогой через Читку, да плохой тропинкой поперек Яблоневого хребта из Штибелика». М. И. Венюков отметил, что комиссия по административному делению Сибири предполагала присоединение Забайкалья к Амурской области, но в военном и дипломатическом отношении, гражданскую и административную часть полагала оставить независимой и самостоятельной, и выразил надежду, что барон Корф во время проезда через область поймет нецелесообразность ее подчинения Хабаровску [3]. Тем не менее, в 1884 г. Забайкальская область перешла в подчинение Приамурского генерал-губернаторства, где и находилась вплоть до 1906 г.

Огромная территориальная отдаленность Забайкалья от центра генерал-губернаторства создавала серьезные препятствия для развития области. При оценке ее экономического положения указывалось, что «...тяжесть всего этого сильно отзывается с тех пор, как Забайкальский край приобщен к Приамурскому генерал-губернаторству, центр управления которого находится на громадном расстоянии от столицы Забайкалья – Читы. Следствием этого является то, что дела, требующие спешного решения, двигаются довольно долго...» [7]. С присоединением Забайкалья к Приамурскому генерал-губернаторству с серьезными проблемами сталкиваются государственные учреждения области. В отчете за 1893 г. военный губернатор Е. О. Мациевский отмечал, что «когда Забайкальская область входила в состав Иркутского генерал-губернаторства, то высшею судебною инстанциею был Иркутский губернский суд. С присоединением области к Приамурскому генерал-губернаторству связь Забайкалья, в особенности в весенние и осенние периоды, прерывается на довольно значительный промежуток времени, поэтому судебная зависимость от Иркутска крайне тяжело отзывается на ведении дел населением Области, которое численно превысило уже 600 тысяч человек. Только учреждение самостоятельного областного суда в г. Чите облегчит введение дел с пользою для населения» [6, л. 36]. В отчете за 1900 г. Е. О. Мациевский подчеркивает, что «Забайкальская область в ревизионно-отчетном отношении находится в ведении Амурской контрольной палаты. Имея около 700,000 душ населения, обладая громадными минеральными богатствами и лесами, Забайкалье представляет собой такую крупную единицу, финансово-хозяйственная жизнь которой должна подлежать постоянному, точному и, главное, своевременному контролю. Общие годовые обороты приходы и расходы области с каждым годом все возрастают. Но дальность расстояния административного центра области от мест расположения Амурской контрольной палаты в г. Хабаровске ставит Амурскую контрольную палату в большое затруднение при возникновении разногласия или недоразумений в кассовом отношении. Контрольная ревизия затягивается на бесконечное время; внезапные ревизии производиться не могут. Забайкальская область всю свою отчетность, в виде сотен пудов книг, отправляет в город Хабаровск, где контрольная палата не в состоянии произвести эту проверку своевременно, а часть лиц, заинтересованных и прикос-

новенных к делу, за этот период времени оставляют область, часть лиц умирает и, таким образом, в случае каких-либо неправильностей в кассовом отношении, последние остаются не выясненными, а начеты определенные контрольной палатой, непокрытыми. В настоящее время, когда Забайкальская область начинает жить более широкой экономической жизнью, когда население ее возрастает, когда введены многие новые учреждения и между прочим, ожидается введение винной монополии, сопряженной с возведением на большие суммы казенных построек, дело фактического контроля усложняется и Амурская контрольная палата уже совсем не в состоянии будет выполнить свое прямое назначение по отношению к Забайкалью» [5, л. 3-4]. Но, поскольку Забайкальская область была государственным проектом создания плацдарма для дальнейшего продвижения империи на восток, правительство экспериментировало с административной подчиненностью области для достижения заданной цели.

30 июля 1903 г. в составе Приамурского генерал-губернаторства и Квантунской области было образовано Дальневосточное наместничество во главе с адмиралом Е.И. Алексеевым. Этим российское правительство пыталось достичь следующих целей: «А) устройство сильной центральной власти для объединения всех местных русских властей и твердого и неуклонного, согласно Высочайшим указаниям, направления их деятельности к наиболее успешному обеспечению русских государственных интересов на Дальнем Востоке и мирного преуспевания здешней окраины. Б) организация областных управлений, имеющих целью обеспечить быстрое и соответственно разнообразным местным условиям разрешение дел и неотложное удовлетворение местных нужд. В) устройство отдельных отраслей управления, которое представляло бы необходимым условия для правильного и согласного с общегосударственными и местными интересами течения дел» [10, л. 236,239 об.]. В это время обсуждается вопрос о возможной реорганизации Забайкальской области, но полковник Енгальчев в своей записке по поводу проекта временного положения о военном управлении в наместничестве на Дальнем Востоке настаивал на сохранении Забайкальской области в прежнем виде из-за «того важного стратегического положения, которое она занимает в военно-политических планах царизма на востоке» [11, с. 111].

Важную геополитическую роль Забайкальской области осознавали все губернаторы, руководившие ею в разное время. Военный губернатор В. И. Марков в 1908 г. писал в отчете: «Забайкальская область приобрела в настоящее время исключительно важное значение, как звено, непосредственно связывающее наши владения на Дальнем Востоке с остальной империей [...]. Отсюда и проистекает необходимость самых напряженных усилий к упрочению русского дела в Забайкалье. Никому неизвестно, когда на востоке Азии может разразиться новая гроза...» [9, с. 7]. Военный губернатор В. И. Косов отмечал «особую важность к укреплению благосостояния Забайкалья, как передового оплота государства и звена, связующего его с Дальним Востоком России» [8, с. 6].

В 1904 г. при обсуждении в Совете Министров предложений о новом разделении Сибири и Среднеазиатских областей на военные округа и изменении их высшего гражданского управления военный министр генерал-лейтенант А.Ф. Редигер высказал мнение о назревшей необходимости образования в Сибири нового военного округа из Иркутской губернии и областей Забайкальской и Якут-

ской, ввиду чего требовалось изъять Забайкальскую область из Приамурского генерал-губернаторства. На этот раз Совет Министров не встретил препятствий для реализации предложенной меры [4, с. 247].

Таким образом, административно-территориальные преобразования во второй половине XIX – начале XX вв. – стали своего рода экспериментом по обустройству многонационального государства. Стремление к «объединению» центра и окраин со стороны правительства было вызвано стремлением к консолидации национальной периферии и нейтрализации опасности сепаратизма, а также необходимостью защиты территорий от внешних врагов. Административно-территориальное устройство каждой российской окраины во второй половине XIX – начале XX вв. было индивидуальным. Единая система управления окраинами отсутствовала.

Литература

1. Восточное обозрение. — 1884. — № 24.
2. Восточное обозрение. — 1884. — № 29.
3. Восточное обозрение. — 1884. — № 38.
4. Всеподданнейший доклад С.Ю. Витте об образовании Иркутского генерал - губернаторства. Совет Министров Российской империи 1905-1906 гг. Документы, материалы. — Ленинград: Наука, 1990. — 450 с.
5. Государственный архив Забайкальского края Ф. 1. Оп. 1(о). Д. 14 953. Л. 3-4.
6. Государственный архив Забайкальского края Ф.1(о). Оп. 1. Д. 3354. Л.36.
7. Забайкальские областные ведомости. 1890. Прибавление к № 4.
8. Коллекция печатных записок Научно-справочной библиотеки Российского государственного исторического архива № 10/1. 6 с.
9. Коллекция печатных записок Научно-справочной библиотеки Российского государственного исторического архива – 2826. — № 34. — 10 с.
10. Российский государственный исторический архив Ф. 560. Оп. 28. Д. 1005. Л. 236, 239 об.
11. Скворцова О. В. Административно-территориальное устройство Восточной Сибири в конце XIX – начале XX века: проблема организации и реформирования регионального управления: дис. ... канд. ист. наук. — Иркутск, 2006. — С. 111.

STATE ADMINISTRATIVE PROJECTS OF TRANSBAIKALIA REORGANIZATION IN THE SECOND HALF OF 19th - THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY

Olga A. Malygina

Ph.D., Senior Researcher, Buryat State University

E-mail: kirienko-o@mail.ru

The article shows the process of administrative-territorial transformation of Trans-Baikal region. We shed light on the process of reorganization of regional internal administrative subordination in dependence on foreign policy objectives of the imperial government. The discussion between representatives of different institutional structures on the geopolitical role of Transbaikalia is presented. Use of archival materials allows us to highlight the most pressing issues in creation of a clear administrative structure of the region imperial subordination.

Keywords: military governors, Trans-Baikal region, administration, transboundary, government institutions, imperial policy.